зумный смыслъ жизни. Человѣкъ занятъ добрымъ дѣломъ, полезнымъ для ближнихъ, и вдругъ его поражаетъ болѣзнь, обрываетъ работу и мучитъ безъ всякаго смысла. Заржавленный винтъ выскакиваетъ изъ рельсовъ, наступаетъ крушеніе поѣзда, и на глазахъ доброй женщины погибаютъ ея дѣти. То мѣсто, на которомъ стоитъ Лиссабонъ, проваливается отъ землетрясенія, и люди, ничѣмъ не повинные, зарываются живыми въ землю.

Разсудочное объясненіе этихъ ужасныхъ случайностей не можетъ удовлетворить людей. Нѣтъ закона, по которому одинъ подвергается случайностямъ, а другой остается неприкосновеннымъ.

Если бы люди, понимающіе свою жизнь, какъ личное существованіе, дѣлали только тѣ выводы, которые вытекаютъ изъ ихъ міросозерцанія, то не остались бы жить ни одной минуты. Никто изъ нихъ не остался бы жить изъ одного страха мучительныхъ и необъяснимыхъ страданій, которыя всегда угрожаютъ намъ. Однако, люди продолжаютъ жизнь, хотя и жалуются на страданія. Не пригодно и то объясненіе, что эта жизнь даетъ больше наслажденій, чѣмъ страданій; напротивъ, и философское размышленіе о жизни и даже простое наблюденіе убѣждаютъ насъ, что земная жизнь есть цѣпь страданій, далеко не искупаемыхъ наслажденіями.

Это странное противорѣчіе можетъ быть объяснено только однимъ: въ глубинѣ души всѣ люди знаютъ, что страданія необходимы для блага ихъ жизни; поэтому они продолжаютъ жить, предвидя страданія или даже подвергаясь имъ.

Какъ разумное существо, человѣкъ долженъ усвоить одно отношеніе къ страданію: сознавать грѣхъ, который произвелъ страданіе, каяться въ немъ и приближаться къ истинѣ. Причина страданія есть нарушеніе закона разумной жизни. Страданія животнаго вызываютъ дѣйствія, направленныя на боль; они уменьшаютъ мучительность страданія. Страданія разумнаго существа вызываютъ дѣятельность, направленную на заблужденія; она освобождаетъ страданіе отъ его мучительности.

Для человѣка, который понимаетъ свою жизнь, какъ животное существованіе, связь между страданіемъ и заблужденіемъ замѣтна только въ нѣкоторыхъ случаяхъ; въ предсмертныхъ страданіяхъ она совершенно ускользаетъ отъ его умственнаго взора.

Человѣкъ можетъ выбрать одно изъ двухъ: или не признавать связи между испытываемыми страданіями и своею жизнью, нести большую часть своихъ страданій, какъ мученія, которыя